

Цинь Фуюань погрузился в глубокие раздумья.

Их с Юй Нянем ребёнку сейчас должно быть уже три года.

Интересно, умеет ли их Цинлин кататься на лыжах?

Если нет, он сам мог бы его научить. Цинь Фуюань отсутствовал целых три года и был перед ними в глубоком долгу. Найдя малыша, он сделает всё, чтобы воздать сполна и Юй Няню, и Цинлину.

Кингсли, увидав, как Юй Цинлин со свистом умчался вниз по склону, не удержался и крикнул Юй Няню:

— Юй! Ты видел, как Цинлин только что махнул вниз?

Ответом ему послужил сам Юй Нянь, который плавно и безупречно скользнул вслед за сыном.

Кингсли онемел.

Прекрасно. Просто замечательно. Выходит, среди них один он — законченный криворучка на лыжах.

Поправлявший снаряжение Цинь Фуюань, кажется, уловил в воздухе оклик с фамилией «Юй». Он резко вскинул голову и устремил взгляд на вершину трассы, но увидел там лишь одинокого Кингсли.

Желанного силуэта нигде не было.

Деловой партнёр, стоявший рядом, поинтересовался:

— Генеральный директор Цинь, вы что-то ищете?

Цинь Фуюань ответил сдержанно:

— Мне показалось, я услышал фамилию своего супруга.

Многие в их кругах знали, что от Цинь Фуюаня сбежал муж, и тот безуспешно искал его все эти годы.

Партнёр тут же ухватился за возможность:

— Мы могли бы покататься здесь подольше. Если ваш супруг действительно тут, быть может, нам улыбнётся удача и мы столкнёмся с ним?

Он искренне надеялся на такую встречу: покажись супруг Цинь Фуюаня здесь, и тот останется у него в неоплатном долгу за удачно организованную поездку.

В душе Цинь Фуюаня вспыхнуло странное, необъяснимое предчувствие. Он скупно кивнул:

— Идет.

Тем временем Юй Нянь с Юй Цинлином поднялись на фуникулёре обратно на вершину горы. Кингсли за всё это время так и не решился съехать.

Юй Цинлин, обнимая свою детскую доску, топающими шажками подбежал к нему:

— Пойдём! Покатаемся на той стороне!

На малыше были защитные очки, но они не скрывали пухлых, алеющих от морозца щёк. Белоснежная мордашка с круглыми маслянистыми щёчками напоминала рисовый клёцк, присыпанный розовой пудрой.

Юй Цинлин обхватил Кингсли за ногу:

— Малыш тебя научит!

— Ну ладно, спасибо тебе, малыш, — усмехнулся Кингсли.

Он подхватил Юй Цинлина одной рукой, а другой подгреб обе лыжные доски.

Проведя на склоне всё утро, троица решила не возвращаться домой, а отправиться на отдых прямо в отель при горнолыжном курорте.

Этот комплекс изначально рекламировался как центр развлечений и оздоровления: днём — лыжи, а вечером — горячие термальные источники.

Пока Кингсли с Юй Нянем оформляли номера на стойке регистрации, Юй Цинлин уселся за столик в углу холла и стал их ждать.

В этот самый момент в холл отеля вошёл Цинь Фуюань.

Прождав на склонах всё утро, он так и не увидел знакомой фигуры и вынужден был признать: прозвучавшая фамилия, скорее всего, оказалась лишь плодом его изнывающего воображения.

Повернув голову, Юй Цинлин столкнулся взглядом с Цинь Фуюанем. Тёмно-синие, глубокие, как омут, глаза незнакомца лучились холодом и неприступным благородством.

Человек, к которому не подступиться.

Цинь Фуюань почувствовал на себе чей-то пристальный взор.

Его взгляд упал на маленького мальчика. Очки скрывали цвет глаз ребёнка, но Цинь Фуюаня по непонятной причине непреодолимо потянуло к этому малышу.

Получив от партнёра электронный ключ, Цинь Фуюань, повинуясь порыву, шагнул к столику Юй Цинлина.

Присев напротив, он первым завязал разговор:

— Я видел, как ты катался. Очень здорово.

Юй Цинлин промолчал.

Цинь Фуюань продолжил:

— Научишь меня?

Юй Цинлин снова ничего не ответил, лишь про себя тихонько вздохнул: «Ещё один взрослый дурачок, который совсем не умеет кататься — прямо как Кингсли».

****[МАЛЫШ!!]****

Юй Цинлин на мгновение замёрз.

Однако бегущая строка вспыхнула в его голове и тут же растаяла. Похоже, с его внутренней трансляцией опять начались неполадки — сигнал постоянно пропадал.

Разумеется, продолжения сообщений Юй Цинлин уже не увидел:

****[Твой папа пришёл тебя цапать!]****

****[Блин, всё пропало, опять связь оборвалась! Цинлин ничего не видит!]****

****[Какое счастье, что он в очках! Сними он их — и с такими глазами его бы сразу опознали и отправили к предкам!]****

Цинь Фуюань произнёс ещё несколько фраз, но ребёнок упорно его игнорировал.

Генеральный директор нахмурился.

Аутизм?

Пусть его собственный Цинлин ещё не нашелся, за эти годы Цинь Фуюань изучил немало литературы по воспитанию детей. Малыш такого возраста уже должен вполне связно разговаривать, а не сидеть молчаливым истуканом с плюшевыми овечьими рожками на капюшоне.

Цинь Фуюань прождал ещё довольно долго, но родители ребёнка так и не появились.

Он нахмурился ещё сильнее. Неужели из-за недуга родители просто выбросили его? Привезли бедного глупого ягнёнка на курорт, чтобы бросить в самый счастливый момент?

Цинь Фуюань не собирался забирать чужого ребёнка с собой, но решил остаться и дожидаться нерадивых взрослых. Да и невозможно было не заметить, что этот глупый малыш, даже со скрытыми очками глазами, был невероятно красив. Таких деток похищают в первую очередь.

Затыкая паузу, Цинь Фуюань стал внимательно изучать каждого ребёнка, проходившего через холл.

Юй Цинлин, хоть и изображал из себя молчуна, прекрасно фиксировал каждое движение мужчины.

Этот дядя одинаково пристально вглядывался абсолютно во всех детей.

От этого открытия Юй Цинлину захотелось зажать рот ладошкой.

«Похоже, малыш встретил настоящего торговца людьми! На вид такой представительный, а сам — похититель деток!»

Ещё немного понаблюдав за Цинь Фуюанем, Юй Цинлин склонил голову и принялся строчить

сообщение Юй Няню. Сам он с плохим дядей не справится, но папа точно победит злодея!

«00: Папа, вот геопозиция, заberi малыша.»

«Юй Нянь: Хорошо, зайчонок. У нас тут с номером возникли небольшие неполадки. Как только всё уладим, я приду за тобой.»

«00: Ладно, па.»

Юй Цинлин сполз со стула и топающими шажочками подбежал к Цинь Фуюаню:

— Дядя, а ты не мог бы отвести меня к папе?

[А-а-а, всё пропало! Малыш, ты только что сдал своего младшего папу!]

[Эта проклятая судьба! Этот неизбежный сюжет!]

[У Цинлина так и не появилось сигнала!]

В голове Юй Цинлина снова мелькнули рябящие символы, похожие на помехи сломанного телевизора. Малыш даже хотел постучать себя по головке, чтобы подправить настройки. Но торговцы людьми очень коварны — они разлучают деток с теми, кто их любит.

Юй Цинлин решил сначала обезвредить злодея.

Он ухватился за брючину Цинь Фуюаня:

— Пойдём, дядя, ну пожалуйста!

Цинь Фуюань дар речи потерял.

Значит, этот клоп только что вовсе не страдал аутизмом, а просто не желал с ним разговаривать?

Ему вдруг расхотелось помогать этому вредному карапузу искать родителей. Но, опустив взгляд, он увидел, как малыш снизу вверх смотрит на него, тормоша край его пиджака. Заметив замешательство мужчины, Юй Цинлин чуть склонил головку:

— Дядя?

Совсем крошечный, в своем комбезике с овечьими ушками, он казался совершенно незащищенным ягнёнком.

Цинь Фуюань просто не смог отказать. Он позволил крохе взять себя за руку и вывести из отеля.

Цинь Фуюань хотел было поднять Юй Цинлина на руки, но тот затархтел головой:

— Малыш сам пойдёт!

Горы утопали в снегу. Нерасчищенные сугробы взрослому доходили почти до голени, так что кроха, отчаянно перебирая короткими ножками, за несколько минут не продвинулся и на пару шагов.

Цинь Фуюаня разобрал смех. Он шагнул вперёд и легко подхватил малыша.

— Пока ты сам дойдёшь, тебя с головой занесёт, овечка-коротышка, — хмыкнул он.

Юй Цинлин обиженно сжал губы.

«Гадкий! Торговец людьми!»

За последние три года Юй Нянь вырастил его в заботе и тепле, а зимой и вовсе старался лишний раз не выпускать на улицу, опасаясь простуд. Но, видимо, сказывались лишения прошлой жизни: с самого рождения здоровье Юй Цинлина оставляло желать лучшего, да и ростом он вышел немного ниже сверстников.

Губки малыша скривились, а в уголках глаз закипели слезинки.

Цинь Фуюань повернул голову и обомлел: кроха стоял на грани рёва.

— Ты ещё и плакса?

Юй Цинлин окончательно не выдержал. Слезы с задорным капанием побежали по щекам:

— Хнык... Я не овечка-коротышка!

«Злодей!»

Рот крохи совсем перекосялся. Он всхлипывал и сбивчиво возражал, его голос от слёз звучал

невероятно мягко и нежно. Мокрые дорожки заливали щёчки — весь он напоминал тающий на глазах снежный комочек.

Он даже не кричал, а просто тихо и невероятно трогательно обижался.

Цинь Фуюань окончательно растерялся. Предёрнув плечами, он подумал, что перед ним не ребёнок, а настоящее маленькое наказание. И как только родители умудрились вырастить такое нежное создание?

Однако этот тихий, полный обиды лепет отозвался в его груди странной, щемящей болью.

Сменив строгое выражение лица, Цинь Фуюань попытался успокоить кроху:

— Ладно-ладно, ты не плакса. Это я плакса, идет?

— А ещё? — обняв Цинь Фуюаня за шею, прошептал Юй Цинлин.

Сердце Цинь Фуюаня окончательно растаяло, хотя разум подсказывал: это неправильно. Он не должен так отзываться на чужого ребёнка, вся его отцовская любовь принадлежит Цинлину. Но почему-то к другим детям он испытывал лишь раздражение, а сегодня...

Наверное, он слишком скучал по Юй Няню и Цинлину, вот чувства и перехлестнули через край. Мысли путались: если бы его собственный Цинлин вот так горько плакал, у него бы разрывалось сердце.

— И ты вовсе не овечка-коротышка.

Юй Цинлин только тогда благосклонно кивнул:

— Я не овечка, малыш — это...

Цинь Фуюань ждал продолжения: сейчас кроха, должно быть, назовёт своё животное-моделирование. Ему и самому стало любопытно.

Но Юй Цинлин замолчал.

— Кто же ты? — переспросил Цинь Фуюань.

Юй Цинлин тихонько вытер слёзы о дорогое пальто злодея:

— Малыш — это просто малыш!

Цинь Фуюань потерял дар речи.

Что за глупости?

Чем дальше они шли, тем страннее становилось Цинь Фуюаню. Будь он неопытным юнцом, а не взрослым альфой, он бы решил, что Юй Цинлин — наживка, высланная бандитами, чтобы заманивать наивных прохожих.

Но вот они остановились у дверей полицейского участка.

Цинь Фуюань подозрительно прищурился:

— Твой папа — полицейский?

Юй Цинлин энергично кивнул:

— Агась! Папочка — очень крутой полицейский!

Юй Цинлин видел фильмы, где снимался Юй Нянь. Раз папа играл полицейского, значит, он и есть полицейский, всё честно!

Последние сомнения Цинь Фуюаня рассеялись, и он с малышом на руках вошёл в здание.

Спустив Юй Цинлина на пол, он наблюдал, как тот подбежал к дежурному. Офицер склонился над ребёнком — идиллическая картина отцовской любви и сыновней почтительности.

Цинь Фуюань, убедившись, что дело сделано, повернулся к выходу, но в следующее мгновение его жестко заблокировали стражи порядка.

А Юй Цинлин тем временем продолжал давать показания:

— Дядя полицейский, вот этот дядя постоянно разглядывал всех проходящих деток!

Цинь Фуюань не верил своим ушам.

«Спасибо тебе, маленький предатель».

****[Ха-ха-ха! Я думала, всё кончено, а тут...]****

****[Вот это я понимаю — беззаветная справедливость!]****

Юй Цинлин склонил голову, пытаясь разглядеть, что пишут тетушки на трансляции, но сигнал опять отключился.

Малыш снова захотел постучать по своей головке, чтобы наладить приём.

Дав показания, Юй Цинлин спокойно вышел на улицу, а Цинь Фуюаня задержали для выяснения обстоятельств.

У дверей малыш увидел подбежавшего младшего папу и с радостным писком бросился ему в объятия.

Юй Нянь подхватил сына:

— Как ты здесь оказался?

Юй Цинлин не стал отвечать на вопрос, а просто обнял папу за шею:

— Папочка, у малыша головка сломалась. Почини мне головку!

Другой бы не понял, но Юй Нянь всё сразу осознал. Он и сам заметил, что связь с трансляцией стала нестабильной и фразы обрывались на полуслове.

— И как же папа должен починить твою головку?

— Похлопай по ней! — Юй Цинлин зажмурился. — Хлопай, папочка, малыш не боится боли!

Юй Нянь чуть не умер от умиления. Способ ремонта Юй Цинлин подсмотрел у соседской бабушки: у той был старый-престарый телевизор, и когда экран начинал рябить, бабушка просто стучала по нему кулаком, и изображение возвращалось.

Малыш запомнил это намертво.

— Не боишься? Ну тогда папа чинит!

— Не боюсь! Цинлин — не плакса-овечка!

Юй Нянь удивлённо вскинул брови. Ему показалось, что в его отсутствие сын успел с кем-то встретиться и набраться странных выражений.

Погладив малыша по голове, Юй Нянь улыбнулся:

— Ну всё, починил.

[Малыш, ты меня сейчас уворишь своей милотой!]

[Овечка моя сладкая, зацеловала бы!]

Глазки Юй Цинлина засияли. Заметка на будущее: если головка ломается, нужно просто слегка по ней постучать.

Вечером Юй Нянь переодел сына в плавательный костюм, завернул в мягкое шерстяное покрывало и повёл к горячим источникам.

Зона купален делилась на шесть секторов. Юй Нянь выбрал приватный источник: вытребованные у тех двух братьев деньги нужно было тратить с умом, поэтому для Цинлина он всегда выбирал всё самое лучшее.

Цинь Фуюань, к слову, все эти годы ежемесячно переводил внушительные суммы на банковскую карту, оставленную ребёнку. Опасаясь, что они нищенствуют, он отправлял вдвое больше обещанного. Но Юй Нянь не смел притронуться к этим деньгам, опасаясь, что Цинь Фуюань использует транзакции для отслеживания их местоположения.

От тёплой воды у Юй Цинлина разморило голову. Он лежал на надувном круге и дрейфовал по глади бассейна.

Спустя некоторое время, укутанный в махровое полотенце, он уткнулся носиком в шею Юй Няня:

— Папочка, малыш хочет спать.

— Иди переодевайся, папа сейчас придет.

Заспанный Юй Цинлин был послушным как шелковый:

— Хорошо-о!

Малыш повернул налево, но, пройдя пару шагов, резко замер. В приватной купальне неподалёку сидел Цинь Фуюань.

Юй Цинлин сделал два шага назад. Выпустили? Значит, не торговец людьми?

Осознав, что он зря обвинил человека, Юй Цинлин помялся, выудил из кармана последний леденец и, пригнувшись, крадучись подобрался к Цинь Фуюаню.

Волчий инстинкт Цинь Фуюаня мгновенно зафиксировал приближение, но он не стал реагировать — маленькое копошащееся существо не несло никакой угрозы.

Вдруг из-за его плеча вынырнула пухлая ручонка и протянула конфету на палочке:

— На, съешь.

— Съешь и не рассказывай папе, что я сдал тебя в полицию, ладно? Дядя?

Цинь Фуюань обомлел. Нарушитель его покоя оказался утренним «предателем». Он хотел было строгим тоном прочитать ему нотацию, но, повернув голову, застыл.

На него смотрели туманно-голубые глаза, будто затянутые дымкой. Чуть опущенные уголки придавали взгляду невероятно трогательное, невинное выражение.

Сердце Цинь Фуюаня бешено заколотилось. Он неверующе протянул руку, желая коснуться ребёнка, но Юй Цинлин уже рванул прочь:

— Прощай, дядя, я к папе!

Цинь Фуюань проследил за ним взглядом, успев заметить лишь мелькнувший край чужого банного халата.

Выскочив из зоны Цинь Фуюаня, Юй Цинлин вцепился в подол Юй Няня:

— Папа, пошли скорее!

Юй Нянь подхватил сына и зашёл в лифт.

Цинь Фуюань несколько секунд простоял в оцепенении, а затем бросился вдогонку, но ни малыша, ни его спутника уже и след простыл.

В груди билась абсолютная уверенность: Юй Нянь и их ребёнок были совсем рядом.

Особенно эти туманно-голубые глаза... точно такие же, как у того маленького хорька.

Цинь Фуюань едва сдерживал бурю чувств. Его охватила ликующая радость: у их с Юй Нянем сына хотя бы черта лица была его, отцовская!

Неудивительно, что мальчик рос таким капризным — наверняка натерпелся на чужбине, вот и реагирует на каждое резкое слово. А ещё он меньше обычных трёхлеток... Неужели плохо питался? Плохо спал? Его обижали?

Цинь Фуюаню было страшно представить, через что прошли Юй Нянь с малышом за эти годы. Сердце заходило от глухой боли.

Он прокараулил в отеле три дня, но так больше и не встретил их.

Ему пришлось уехать.

Юй Нянь и Юй Цинлин покинули отель на следующий же день после обеда, так и не пересекшись с Цинь Фуюанем.

Пропустив слишком много занятий, Юй Цинлин вынужден был несколько дней притворяться примерным учеником.

В понедельник утром он видел, как супруг Учителя Цзян пешком провожал её до ворот школы, после чего удалился.

Кое-как продержавшись два дня, в одно очень холодное утро Юй Нянь снова не смог заставить себя встать с постели. Он вызвал курьера, чтобы тот отвёл Юй Цинлина в садик.

Цинь Фуюань, получив заказ, на мгновение опешил. Накануне после выпивки партнеры подбили его зарегистрироваться в приложении курьерской доставки и заключили пари: проигравший выполняет один заказ. Всю ночь заказов не было, а ранним утром пришло уведомление.

Цинь Фуюань хотел отклонить его, но заметил примечание:

«Ребёнок опаздывает, пожалуйста, примите заказ».

Будто подчиняясь невидимому импульсу, Цинь Фуюань принял вызов. Когда же он прибыл по адресу и увидел у ворот знакомый маленький силуэт, у него перехватило дыхание.

Юй Цинлин стоял в маске и натянул капюшон. Заметив мужчину, он чуть склонил головку. Малыш нервничал: как этот дядя нашел его дом? Неужели теперь точно всё пропало?

Костяшки пальцев Цинь Фуюаня, сжимавших руль, побелели от напряжения.

Это пока лишь догадки. Он не должен напугать своего глупенького ягнёнка. Если он ошибся, то разрушит покой чужой семьи. А если прав — раскрывшись сейчас, отпугнёт добычу.

— Последние цифры 3476? — глухо спросил Цинь Фуюань.

Юй Цинлин облегчённо вздохнул. Значит, пришел не жаловаться папе! Это просто дядя-курьер.

Уф, ну и напугал!

— Агась!

Цинь Фуюань вышел из машины, усадил Юй Цинлина на переднее сиденье и нахмурился: у него не было детского кресла. Это небезопасно. Надо будет распорядиться, чтобы сегодня же установили.

Юй Цинлин послушно сидел на сиденье. Цинь Фуюань пытался завязать разговор:

— Почему ты в маске?

Бойтся, что узнают его настоящее лицо?

— Потому что ротик замерзнет! Дядя, ты такой глупенький.

Цинь Фуюань поперхнулся.

Пока он соображал, как бы аккуратно спросить имя, Юй Цинлин подал голос:

— Дядя, останови вон там. Приехали!

Цинь Фуюань замер.

Он чувствовал себя абсолютно беспомощным: так ничего и не узнал.

Передав Юй Цинлину портфель, он смотрел, как кроха под тяжестью огромного рюкзака топает к дверям школы. Это выглядело невероятно трогательно.

Чему только такой малыш может научиться? Приходит с пустой головкой и возвращается домой такой же?

Не успел Юй Цинлин сделать и пары шагов, как пухлый мальчик во весь голос закричал:

— Цинлин! Это твой второй папа?

Цинлин.

Рука Цинь Фуюаня дрогнула. Юй Нянь в своё время называл того маленького хорька именно Цинлином.

Туманно-голубые глаза, три года, имя Цинлин...

Все нити замкнулись в единый узел. В эту секунду Цинь Фуюань был абсолютно уверен: ребёнок с огромным рюкзаком — его и Юй Няня сын.

Юй Цинлин игнорировал оклики и продолжал идти, но пухлый мальчик в три прыжка догнал его и схватил за воротник, чуть не сбив с ног.

— Цинлин, почему ты молчишь? Ты что, глупый?

Пройдя ещё немного, Юй Цинлин медленно ответил:

— Вовсе нет, братик.

Мальчик удовлетворился ответом, а от сладко-тягучего «братик» его настроение и вовсе взлетело до небес.

Одноклассники давно привыкли: Юй Цинлин всегда слегка заторможен, да и соображает медленнее других. Зато он очень красивый и говорит ласково. Подразнить его было особым удовольствием, и дети часто этим пользовались. Правда, учителя души в нём не чаяли, так что за такие шутки можно было запросто получить по рукам.

Юй Цинлин неропливо добавил:

— Но у меня только один папа.

Кудрявый мальчишка тут же попытался схватить его за руку, но Юй Цинлин крепче сжал лямки рюкзака, не дав до себя тронуться.

Кудрявый разочарованно протянул:

— Цинлин, не грусти! Я могу стать твоим вторым папой!

Юй Цинлин молча посмотрел на него.

Похоже, кто-то действительно держит его за дурачка.

На его личике не отразилось ни единой эмоции. Он лишь мило похлопал длинными ресницами:

— Но я сам хочу быть папой для братика.

Его голосок прозвучал так мягко и напевно, а заглядевшись на кукольное личико, кудрявый, не задумываясь, выпалил:

— Ладно! Сегодня моих родителей вызывают в школу. Раз ты мой папа, иди на родительское собрание!

Юй Цинлин вздохнул, а затем заприметил человека в углу двора:

— Подожди секунду, я сейчас приведу тебе папу.

Держа в кулачке двести юаней, Юй Цинлин уставился на прохожего влажными глазами:

— Дядя, ну пожалуйста, помоги мне!

У Толстячка тоже загорелись глаза. Его действительно вызывали к директору, но он держится бодрячком: учительница лишь под конец уроков вспомнила про родителей, а вдруг сегодня и вовсе забудет? Зато если привести подставного папу, можно легко выкрутиться. Учительница всё равно никогда не видела его отца!

Кудрявый подбежал следом и выгреб из кармана ещё двести юаней:

— Поиграть надо всего один час, и эти деньги твои!

Прохожий колебался. Четыреста юаней за час? А он как раз недавно потерял работу... Деньги были очень кстати. Поразмыслив, он согласился.

Однако не прошло и минуты в кабинете, как обман вскрылся.

Учительница Цзян от ярости едва не задохнулась:

— А ну говори, когда это у тебя появился внебрачный сын?! Да ещё и в мой класс его засунул! Ты меня за идиоту держишь?!

Кудрявый замер.

Прохожий сжался:

— Жена, я виноват! Я не должен был брать четыреста юаней и изображать отца твоего ученика! Знай я, что это твой класс, ни за что бы не согласился!

Кудрявый обомлел.

Учительница Цзян потеряла дар речи.

Она даже не знала, стоит ли гневаться: четыреста юаней в час! Похоже, муж нашёл отличный источник дохода. Стоит ей почаще вызывать родителей, а ему — изображать их.

Впрочем, педагогическая этика быстро взяла верх.

Учительница Цзян грохнула ладонью по столу:

— Чжоу Цзиньюй! Ты так решил обмануть учителя?! Я сейчас же звоню твоей маме!

Чжоу Цзиньюй не ожидал такого поворота. Сложись всё иначе, он просто свалил бы вину на Юй Цинлина: «Это Цинлин придумал, я бы сам не додумался!» Разделить вину на двоих или принять весь удар на себя — выбор был очевиден.

Юй Цинлина тоже позвали в кабинет.

Стоило ему переступить порог, как он от страха залился слезами. Прелестный малыш плакал так трогательно, что его туманно-голубые глазки наполнялись слезами, а сам он искренне

признавал вину:

— Учительница Цзян, простите меня! Я подвёл вас! Братик хотел, чтобы я стал его папой и пошёл на собрание. Я испугался и попросил дядю помочь... Цинлин виноват, похлопайте Цинлина по ладошкам!

С этими словами маленький «рисовый клёцк» протянул учительнице две белоснежные ручки.

Сердце Учителя Цзян мгновенно растаяло.

Разве это может быть виной Юй Цинлина? Кабы Чжоу Цзиньюй не задирали его, разве обратился бы кроха к незнакомцу? Что вообще такой маленький ребёнок может понимать?

Насколько мягкой она была с Юй Цинлином, настолько же свирепо обрушилась на Чжоу Цзиньюя:

— Отлично, Чжоу Цзиньюй! Ты ещё и запугиваешь одноклассников! Да ты просто невоспитанный ребенок!

Чжоу Цзиньюй окончательно потерял связь с реальностью. Он ведь сдал Юй Цинлина, чтобы отвести от себя удар! Почему же теперь его отчитывают ещё сильнее?!

Ему казалось, что происходит какая-то дичь. Но повернув голову, он увидел Юй Цинлина с покрасневшим от слёз носиком и заплаканными глазами.

Чжоу Цзиньюй отбросил дурные мысли: этот плаксивый глупый бесполезный карапуз просто не способен на такие интриги. Ему сегодня просто не повезло.

Прибывшая мать Чжоу Цзиньюя, выслушав истолкование событий, сначала испепелила сына взглядом, а затем повернулась к Юй Цинлину и ядовито процедила:

— Надо же, такой маленький, а с такой мордашкой уже умеет людям вредить!

Учительница Цзян посчитала эти слова полнейшим бредом, но за годы работы привыкла к неадекватным родителям.

Юй Цинлин тихо и наивно возразил:

— Тётушка, я не вредил! Это братик тянул меня за одежду и чуть не сбил с ног, а я даже не поругал его...

Это прозвучало не как жалоба, а как мягкое, детское объяснение.

Лицо Учительницы Цзян снова потемнело:

— Мама Чжоу Цзиньюя, не смейте обижать Цинлина. Он — самый послушный ребёнок в нашем классе. Я их учитель и прекрасно знаю характер каждого. В воспитании детей именно родители должны подавать пример!

Мать Чжоу Цзиньюя перекосило.

Значит, Юй Цинлин ни при чём, а виноват её сын? И она сама — плохая мать?!

От этой скрытой насмешки учительницы её лицо на мгновение исказилось от ярости, но она сдержалась. После очередного выговора она вывела сына из кабинета.

Чжоу Цзиньюй, словно не замечая состояния матери, едва выйдя за дверь, заявил:

— Мама, Цинлин такой красивый и глупенький, я хочу, чтобы он стал моей женой!

Мать взвилась как ужаленная:

— Заткнись! Вы что, из одного мира?! Твой отец — самый богатый человек в городе С, а Юй Цинлин — бездомный безотцовский оборвыш, у которого даже родительское собрание посетить некому! Он тебе даже в подмётки не годится!

Затем она присела перед сыном и ласково заговорила:

— Малыш, ты должен учиться лучше всех! Твой папа сейчас ведет переговоры с одним очень важным человеком, приехавшим к нам. Если мы наладим связи, ты сможешь попасть на ТВ, стать маленькой звездой и получить ресурсы, недоступные обычным людям. А если понравишься этому господину, он, может, даже сделает тебя своим приёмным сыном! Кем тогда будет этот Юй Цинлин? Ты сможешь взять в жёны омегу из самой знатной семьи, хотя даже они едва ли будут тебя достойны!

Она искренне верила в своего сына: милый, активный, он обязательно приглянется шишке из столицы.

Чжоу Цзиньюй повеселел и перестал плакать. Ему и самому захотелось стать знаменитостью — чтобы его показывали по телевизору, чтобы сверстники завидовали, а Юй Цинлин смотрел на него снизу вверх восторженными глазами и хвалил: «Братик, ты такой крутой!»

Он уже купался в своих мечтах.

Мать Чжоу Цзиньюя говорила это специально, чтобы Юй Цинлин услышал. Но тот, словно пропустив всё мимо ушей, вернулся в класс.

Он абсолютно не завидовал. Зачем напрягаться, если и так полно денег? Разве не лучше просто отдыхать?

Станешь звездой — появится куча работы, устанешь до смерти. Папа, бросив карьеру, стал куда счастливее, а когда снимался — жить не хотел. Юй Цинлин побывал в этой шкуре и пахать как вол больше не желал.

Подперев щеки кулачками, он осмотрел усердно занимающихся одноклассников.

«Все так стараются! А малышу остаётся только спать. Раз за меня есть кому работать, как я могу не спать?»

И он сладко заснул.

Мать Чжоу Цзиньюя, отправив сына в класс, вышла из школы и увидела у ворот роскошный автомобиль стоимостью в десятки миллионов. Ей хотелось такую машину, да и семья могла себе позволить, но отдать пятьдесят миллионов юаней за авто было накладно.

Интересно, чьи это родители такие богатые?

Но разглядев знакомый силуэт, она мгновенно всё поняла: дело вовсе не в родителях. Это был Цинь Фуюань из города А — настоящая акула бизнеса. Она мельком видела его на банкете.

Зачем он здесь? Наверное, из-за шоу детских талантов!

Всё сходилась. Женщина обрадовалась такой удаче: надо же, вызвали в школу — и встретила самого Цинь Фуюаня!

Она тут же подошла:

— Генеральный директор Цинь, здравствуйте! Не ожидала встретить вас здесь.

Цинь Фуюань слегка нахмурился, но молчал. Он стоял у школы с тех пор, как привёз Юй Цинлина. Его план состоял в том, чтобы вечером перехватить мягкую овечку, раздобыть пару

волосков для ДНК-теста, а затем прижать Юй Няня к стене неопровержимыми фактами.

Он не собирался разговаривать с этой женщиной, но та трещала без остановки, поливая грязью Юй Цинлина:

— Вы только подумайте, какие сейчас дети пошли — лживые, хитрые!

Она понимала, что Юй Цинлин внешне очень хорош. Если судить только по лицу, тот легко прошёл бы отбор на шоу. Поэтому она решила заранее очернить мальчика перед Цинь Фуюанем, чтобы тот проникся к нему отвращением.

Цинь Фуюань нахмурился.

— Этот Юй Цинлин — отвратительный ребёнок! Пользуется ангельской внешностью, чтобы обманывать людей. Моего сына вообще за собачонку держит!

Цинь Фуюань хотел прервать её, но зацепился за имя.

Юй Цинлин. Фамилия Юй. Красивый.

Если раньше это были лишь догадки, то теперь он точно знал: Юй Цинлин — его с Юй Нянем сын. Таких совпадений не бывает.

Так значит, их малыша зовут Юй Цинлин?

Какое красивое имя. И правильно, что носит фамилию младшего папы — Юй Нянь с таким трудом произвёл его на свет. Он — плод их любви.

От этих мыслей сердце Цинь Фуюаня наполнилось нежностью.

А женщина продолжала:

— У этого ребёнка нет никакого воспитания! Таких вообще нельзя допускать к участию в передачах!

Только что Цинь Фуюань пребывал в прекрасном расположении духа, но в следующую секунду его лицо обрушилось ледяной тьмой. Тяжёлая аура истинного альфы сдавила воздух.

Он прекрасно понимал, что эта мешанка пытается очернить Юй Цинлина, намекая, что её собственный сын гораздо лучше.

А женщина решила, будто её слова возымели эффект и Цинь Фуюань проникся к Юй Цинлину глубокой ненавистью.

Мужчина холодно ухмыльнулся:

— Вы сообщили мне очень полезные сведения. Помогли отсеять тех, кому не место на шоу.

Он слегка улыбнулся:

— Кстати, как зовут вашего мужа и сына? Я бы хотел уделить им особое внимание.

Мать Чжоу Цзиньюя почувствовала себя так, словно выиграла в лотерею. Она же говорила! Теперь они зацепились за Цинь Фуюаня, и их ждёт процветание!

Ближе к концу уроков Учительница Цзян вошла в класс и объявила, что кастинг для Шоу детских талантов 101 будет проходить в их школе.

— Все участвуют в обычном режиме. Сёмки будут проходить прямо во время занятий.

Дети зашумели: стать маленькой звездой — мечта каждого!

Юй Цинлин протёр глазки. Его туманно-голубые глаза ещё подёргивались сонной влагой.

— Всё, малыши, строимся и выходим!

Юй Цинлин подбежал к учительнице:

— Учительница Цзян, а если не участвуешь, можно не ходить в школу?

Соседние дети уставились на неё с открытыми ртами. Не ходить в школу?! Вот это да!

Учительница Цзян вздохнула:

— По идее, да. Но для этого нужно, чтобы родители пришли и подписали отказ.

— Понятно! — кивнул Юй Цинлин.

— Цинлин, заменять родителей нельзя, и того иностранца тоже приводить нельзя!

Юй Цинлин чуть разочарованно скривился, но кивнул:

— Цинлин понял, я послушный!

Учительница Цзян снова едва не растаяла от умиления.

Выйдя за ворота, Юй Цинлин сразу заметил Цинь Фуюаня.

Мужчина усмехнулся:

— Последние цифры 3476?

— Агась!

Цинь Фуюань нагнулся, чтобы пристегнуть ремень и заодно вытащить волосок, но Юй Цинлин настороженно отпрянул:

— Дядя, ты чего?

— Пристёгиваю тебя, — отвёл руку Цинь Фуюань. — Конфету хочешь?

Если сработает, палочка от леденца тоже сойдёт для ДНК-теста.

— Хочу!

Но Юй Цинлин не стал раскрывать конфету, а просто спрятал её в карман.

Цинь Фуюань забеспокоился: почему не ест? Но за короткое время общения он успел немного изучить характер сына. Этот маленький ангелок на самом деле был сущим дьяволёнком! Ветряные мельницы в его голове крутились непрерывно. Он стопроцентно унаследовал хитрость рода Цинь!

В свою первую встречу он сдал отца в полицию. А сегодня без единого взмаха руки подставил глупого одноклассника. Впрочем, тот сам напросился.

Юй Цинлин подпёр щеку, размышляя: отказ-то подписать надо, а младший папа спит и не встанет...

Цинь Фуюань спросил:

— О чём вздыхаешь?

— Не хочу в садик. Хочу нанять мальчика, который любит учиться, чтобы он ходил вместо меня.

Цинь Фуюань хмыкнул. Да уж, ребёнок явно не любит учиться. Впрочем, учебу любят только идиоты, так что сын у него умный. А идея нанять заместителя и вовсе говорит о незаурядных лидерских качествах!

К сожалению, до самого конца поездки Цинь Фуюаню так и не удалось добыть ДНК. Едва выскочив из машины, Юй Цинлин развернул конфету и засунул её за щеку так, что та раздулась бугорком.

Цинь Фуюань вдруг понял логику малыша: тот боялся, что в конфету подмешали отраву, и решил съесть её только возле дома, чтобы, если что, папа успел отвезти его в больницу.

Цинь Фуюань вздохнул. У Юй Няня никогда не было столько хитрости. Значит... это всё его гены?

Раз план с ДНК провалился, придётся караулить обоих. Благо, задел на будущее у него остался.

Юй Нянь давно не вставал так рано. На холодном утреннем воздухе его глаза влажно блестели. Он вёл Юй Цинлина в школу.

Цинь Фуюань в элегантном костюме уже находился там — вокруг копошились операторы. Как один из инвесторов шоу, он привлекал всеобщее внимание. Родители Чжоу Цзиньюя крутились рядом с ним.

Цинь Фуюань уверенно подошёл к столу и открыл тетрадь Юй Цинлина. У такого хитрого малыша и оценки должны быть отличными! Новоиспечённый отец горел желанием похвастаться умом сына перед камерами.

Сделав солидное лицо, он произнес:

— Давайте посмотрим на тетрадь Юй Цинлина.

Он раскрыл тетрадь — и у него потемнело в глазах.

Задание: составит предложение со словом «мама».

Ответ: «Моя бабушка вырастила для меня собаку».

Всё. Конец.

Малыш — двоечник! Дремучий гуманитарный катастроф!

Впрочем, чего ещё ждать от ребёнка, который хочет нанять замену для школы?

[Ха-ха-ха, это что вообще?!]

[Юй Цинлин, прости, что узнал о тебе с этой стороны!]

[Написал про собаку вместо мамы? Гениально!]

Мать Чжоу Цзинъюя тут же вставила:

— Я знаю этого ребёнка! Без отца растёт, невоспитанный, глупый и злой!

Цинь Фуюань мгновенно выровнял голос и отрезал:

— Оценивать ребёнка подобными словами — вот что действительно глупо и зло.

Женщина обомлела. Она рассчитывала подмахнуть Цинь Фуюаню, а тот наехал на неё прямо перед камерами! Ей захотелось провалиться сквозь землю.

Но она всё ещё надеялась, что её сын займёт первое место на кастинге и вернёт семье честь.

Цинь Фуюань, не веря, что его сын способен на такое, открыл тетради других детей — у всех стояли отличные оценки.

Цинь Фуюань замер.

Неужели только его сын — двоечник?!

Да не может быть!

Однако опытный бизнесмен быстро нашёл оправдание: это просто учитель плохо учит! Наймёт репетитора — и всё наладится. Пятьдесят девять баллов из ста — отличный задел для роста!

Он перелистал тетрадь дальше и нервно хохотнул.

Ну точно, задел огромный! Потенциал на все сорок один балл! Путь от «твоей мамы» до «всего хорошего»!

Замечательный у него сын!

В другом конце холла стояли Юй Нянь и Юй Цинлин. Оба в масках, а Юй Нянь ещё и в кепке, закрывавшей почти всё лицо.

Камера мельком выхватила туманно-голубые глаза Юй Цинлина — и чат взорвался:

[Это же главный герой романа в детстве! Вы только взгляните на эти глаза!]

[Носик точёный, кожица белоснежная, глаза — как два драгоценных сапфира!]

[Боже мой, какая лапочка!]

Оператор попытался взять крупный план, но Юй Нянь подхватил сына на руки и заслонил собой камеру:

— Не снимайте. Мой ребёнок не участвует.

Его голос звучал холодно и отстранённо.

Юй Цинлин обнял папу за шею, а в его глазах мелькнул испуг, как у напуганного котёнка.

[У папы тоже фигура невероятная! Даже без лица видно, какой он красивый!]

[Вы напугали моего котёночка!]

Стоявший неподалёку Чжоу Цзиньюй не понимал, почему все смотрят на Юй Цинлина. Мама же говорила, что главной звездой будет он!

Он решил, что Юй Цинлин просто притворяется. Подбежав, он схватил Юй Цинлина за щиколотку, пытаясь вырвать его из рук Юй Няня:

— Цинлин — глупый! Он всегда получает двойки!

Юй Нянь от ярости едва не потерял контроль. Он резко оттолкнул Чжоу Цзиньюя, и тот шлёпнулся на пол, больно ушибив задницу.

Мальчик взревел во всё горло, ожидая, что взрослые тут же заступятся за него.

Некоторые прохожие действительно начали бубнить:

— Ну зачем же так с ребёнком?

— Он же маленький, ничего не понимает...

Юй Цинлин, прижавшись к Юй Няню, тихо зашмыгал носом:

— Братик, извини! Не бей моего папочку! Я глупенький, папа один меня растит, ему тяжело... Пожалуйста, не обижай папу!

Из его круглых глаз крупными каплями потекли слёзы.

Осуждающие взрослые тут же заткнулись.

[Да вы слепые, что ли?! Не трогайте моего малыша и его папу!]

[Бедный крошка! Сколько же раз этот хулиган его обижал!]

[Какой воспитанный мальчик, первым делом защищает папу!]

Аура Юй Няня стала настолько ледяной, что казалось, скажи кто ещё хоть слово — и он перейдёт к рукоприкладству.

Люди быстро сменили тон:

— Мальчик, нельзя так себя вести!

Чжоу Цзиньюй обомлел. Почему все вдруг обвиняют его?! Он даже плакать перестал и лишь

злобно уставился на Юй Цинлина.

Юй Нянь рукой отпихнул очередной объектив и унёс сына.

Цинь Фуюань подоспел как раз к тому моменту, когда Юй Нянь скрывался за поворотом. Но даже одного силуэта со спины ему хватило, чтобы узнать его.

Мать Чжоу Цзиньюя, видя, как опозорился её сын, обомлела: с таким поведением им не видать победы на кастинге.

Цинь Фуюань подошёл к толпе:

— Что здесь произошло?

Сотрудники кратко описали ситуацию. Отец Чжоу Цзиньюя тут же вмешался:

— Генеральный директор Цинь, вы должны наказать их! Я слышал, Юй Цинлина растит один отец-бета. Какое воспитание может дать такой человек?

Цинь Фуюань взглянул на него со всепоглощающим холодом:

— Воспитание отсутствует как раз у вас. Позволять ребёнку задирать других, а потом ещё и жаловаться — стыдоба.

Отец Чжоу Цзиньюя застыл. Он был влиятельным человеком в этом городке, но перед Цинь Фуюанем являлся никем:

— Да... вы правы, мы не доглядели. Простите, что испортили мероприятие...

— Вы должны извиниться не передо мной, а перед Цинлином и его папой.

Юй Нянь вынес сына на улицу и достал платок, чтобы вытереть ему слёзы:

— Мы подпишем отказ и уедем. Если не хочешь ходить в этот садик, папа переведёт тебя в другой.

— Хорошо, папочка! — Юй Цинлин весело болтал ножками, не проявляя ни малейших признаков недавнего горя.

****[Беги...]****

Юй Цинлин замер.

****[Твой па... идет...]****

— Папа, почини мне головку! — Юй Цинлин зажмурился.

Юй Нянь погладил его по голове, и трансляция окончательно погасла.

— Эх... Папа поломал головку, — прошептал малыш.

Юй Нянь лишь улыбнулся. Они как раз вошли в кабинет директора.

Оформив отказ от участия, оба облегчённо вздохнули. Юй Нянь забрал сына и поспешно покинул школу, избегая камер.

Едва они ушли, в кабинет вошёл Цинь Фуюань. Он снова опоздал, получив лишь бланки с подписями «Юй Нянь» и «Юй Цинлин».

Мужчина сжал бумагу в кулаке.

Сотрудники удивлялись:

— Надо же, кто-то добровольно отказался?

Директор пояснил:

— Для Цинлина это нормально. Он очень скромный и тихий мальчик.

— А есть его фото? — спросил Цинь Фуюань.

Отец Чжоу Цзиньюя подскочил:

— Есть! Вот, в сети гуляло.

На фото были запечатлены Кингсли, Юй Нянь и Юй Цинлин. Лицо Юй Няня скрывала маска, мальчик виден был лишь мельком, зато Кингсли сняли отчётливо.

Мужчина добавил:

— У них, похоже, неполная семья. Цинлина постоянно забирают разные мужчины...

Цинь Фуюань мрачнел с каждой секундой.

Чжоу Цзиньюй подал голос:

— Цинлин — плохой! Он притворялся, что плачет, чтобы меня все ругали!

Цинь Фуюань вдруг слегка улыбнулся:

— Хм, значит, он очень плохой?

Родители Чжоу Цзиньюя расслабились: похоже, Цинь Фуюань тоже не любит этого мальчишку!

Но едва они повернулись, чтобы уйти, Цинь Фуюань развернулся и с размаху дал Чжоу Цзиньюю пинка под зад. Мальчик полетел тормашками в грязь.

Все замерли в шоке.

Цинь Фуюань всё так же улыбался:

— Какая жалость. Я тоже очень плохой. Цинлин вылитый я. И он мне очень нравится.

Присутствующие лишились дара речи.

Цинь Фуюань сделал шаг вперед и добавил:

— Кстати. Все совместные проекты Цинь Корпорейшн с вашей компанией отменяются.

Пока Чжоу Цзиньюй орал на всю улицу, его родители стояли белее полотна. Они не просто не заслужили благосклонность гиганта — они потеряли всё.

Юй Нянь с сыном зашли в супермаркет за сладостями.

Юй Цинлин выбирал конфеты, когда над ним нависла большая тень.

— Папочка! — радостно крикнул малыш.

Цинь Фуюань замер. Он присел перед ребёнком:

— Нет, не папа. Дядя.

— А что дядя тут делает?

Цинь Фуюань сжал кулаки:

— Малыш... у дяди потерялся ребёнок. Дядя пришёл его искать.

Юй Цинлин похлопал глазами:

— Ой... Ну, удачи в поисках, дядя!

В этот момент в его голове вспыхнула бегущая строка:

****[А-А-А! ЦИНЛИН, БЕГИ! Перед тобой твой старший папа, это Цинь Фуюань! Он устроил всё это шоу, чтобы сцапать тебя и твоего младшего папу!]****

Юй Цинлин застыл.

Хорошая новость: головка починилась сама.

Плохая новость: дядя напротив — его ПАПА!

<http://bllate.org/book/19995/1991412>